

РУССКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ. МАТЕРИАЛЫ К ТЕМЕ

Стефано Гардзонио

Полная история русского фашизма еще не написана до сегодняшнего дня, как и не написана история политических правых, националистических сил русского Зарубежья. Особенно мало изучена роль западных политико-социальных партий и движений в формировании или перестройке русских правых движений и партий. Тут, на мой взгляд, роль не второстепенную сыграл итальянский фашизм и сама политическая личность Бенито Муссолини.

Конечно, и это самая известная сторона вопроса, на Муссолини возлагали свои надежды многие и разные деятели русского Зарубежья (писатели, журналисты, политические и военные деятели), которые мечтали о возглавленном самим Муссолини широком движении за освобождение России от большевизма. До пародийности развивает эту мечту Вагинов в своем романе “Козлиная песнь”, когда описывает мечтания своего героя Тептелкина:

При слове “императорский” нечто поэтическое просыпалось в Тептелкине. Казалось ему – он видит, как Авереску в золотом мундире едет к Муссолини, как они совещаются о поглощении Юго-Славского государства, об образовании взлетающей вновь Римской Империи. Муссолини идет на Париж и завоевывает Галлию, Испания и Португалия добровольно присоединяются к Риму. В Риме заседает Академия по отысканию наречия, могущего служить общим языком для вновь созданной империи, и среди академиков – он, Тептелкин.¹

Хотя русский фашизм определился уже в конце двадцатых годов и, главным образом, на Дальнем Востоке, сначала не без влияния японского

¹ Вагинов К. К. Козлиная песнь. Романы. Москва 1991, с. 15-16.

аналога, а потом с сильной поддержкой немецкого фашизма, но, безусловно, Муссолини и фашизм стали служить определенной моделью для политической жизни русского Зарубежья еще в начале второго десятилетия XX века. Лучше всего, эта точка зрения представлена в трактовке самого убежденного сторонника Муссолини в русской диаспоре, его переводчика и истолкователя, Вячеслава Николаевича Новикова (1877-1966).²

Автор панегирической книги “Фашизм” (Париж 1926), которую в итальянской фашистской прессе превозносили как одно из лучших произведений о фашизме, написанных иностранным писателем,³ Новиков издал уже в 1938 году перевод книги Б. Муссолини “Доктрина фашизма” с приложением “Хартин труда”. Перевод сопровождается предисловием самого Новикова, в котором, рядом с восторженными восклицаниями в адрес движения и самой личности Муссолини, приводятся интересные данные о генезисе и распространении фашизма в русской зарубежной среде.

Новиков считает фашизм “новым мировоззрением”, “новой философией”, “новой корпоративной экономикой” и “новым государственным учением”, и, хотя “всякий народ” имеет свой национализм и сам творит формы своего бытия, “основные идеи итальянского фашизма оплодотворяют государственное строительство во всем мире”.⁴

По мнению Новикова, интерес к фашизму в русском Зарубежье возник приблизительно с 1924 года, когда в Югославии была сделана попытка организации “Русской фашистской партии”. Согласиться с этим, как мы увидим дальше, трудно, учитывая, например, информацию, напечатанную в прессе правого направления, или деятельность русских эмигрантов в Италии (Михаил Первухин, Александр Амфитеатов, М. М. Иванов, “Вериста” и др.), но пока проследим дальше мысль Новикова. Он связывает рождение фашизма с движением проф. Д. П. Рузского и ген. Петра Васильевича Черского (1877-1939). В частности, генерал Черский, жив-

² Ср. “Часовой” 1966. № 481, с. 23. Адвокат, ученик А. Я. Пассовера, присяжный поверенный и прапорщик запаса, в эмиграции Новиков вступил в члены Союза русских адвокатов за границей. После революции жил в Белграде и в Париже. Во время Второй мировой войны руководил медицинским Отделом Русского Освободительного Движения (см. Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь 1992, с. 318), потом жил в США. Его мемуары о молодости и о деятельности в рядах Санктпетербургской адвокатуры, “Мои адвокатские воспоминания” напечатаны в “Новом журнале” 1958. № 55, с. 176-200.

³ Ср. “Возрождение” . 28 июня 1928. № 1122, с. 4.

⁴ Новиков В. Н. “Предисловие” к кн. Муссолини Б. Доктрина фашизма с прил. Хартин труда. Париж 1938, с. 6-7.

ший в Загребе, мог усвоить идеи итальянского фашизма через контакты с хорватскими усташами.⁵

Затем Новиков отмечает программу 1927 года так называемой “Национальной организации Русских фашистов”, которая, “исходя из общих положений Итальянского фашизма, но соответственно русским условиям, намечала путь революционной борьбы с большевизмом”.⁶ Далее описывает переход идей фашизма на Дальний Восток. Уже эти скромные данные как-то противоречат общему мнению, будто русский фашизм явление позднее, т. е. отождествляемое с фашистской партией Конст. Родзевского в Харбине (т. е. 1931 год).⁷

Симпатии к фашизму со стороны русской эмиграции проявились сразу же после великого рассеяния во многих созданных тогда организациях и движениях националистического и/или монархического характера. Однако, это обстоятельство не дает права определить данные группы и партии, как фашистские. С этой точки зрения, точно и четко отмечена разница между фашизмом и, скажем, черносотенством. Однако, пристальный анализ русской зарубежной прессы уже с первых лет ее существования позволяет отметить интересные данные, которые, как кажется, подтверждают слова Новикова.

Именно в русской колонии в Сербии впервые выражено теплое сочувствие к победившему в Италии фашизму и к его главе, Муссолини. Обстоятельство это не столь удивительно, если учесть, что в Сербии находилось большинство воинов русской белой армии, чувства которых можно легко соотнести с чувствами итальянских *ардитов* после “Изувеченной победы” 1918 года. Очень быстро белградская пресса и, в частности, “Новое время”, становится наглядным отражением восприятия фашизма в русской эмиграции. Уже через несколько дней после победного похода на Рим на страницах “Нового времени” печатается анонимная ста-

⁵ Ср. Политическая история русской эмиграции: 1920-1940 гг. М. 1999, с. 303. В 20-е гг. Черский возглавлял Организацию российских фашистов в Югославии.

⁶ Новиков В. Н. Предисловие, с. 7.

⁷ Этим мнением придерживается целый ряд работ, от классического труда J. J. Stephan, *The Russian Fascists - Tragedy and Farce in Exile: 1935-1945*. New York 1978, до недавней работы С. Кулешова, ср. Kulešov S. *È possibile il fascismo in Russia?* (Kulešov S.- Strada V. *Il Fascismo russo*. Venezia 1998, с. 17 и сл.). Об этой книге и о проблеме русского фашизма см. Garzonio S. *Fascismo russo*. “Storica” 1998, 4 N. 11, pp. 227-236). О русском фашизме см. также Назаров М. Миссия русской эмиграции, с. 255-286.

тья “Значение фашизма”. Правда, часть информации извлекается из ревельской газеты “Последние известия”, но белградский автор добавляет:

Фашизм – это торжество здравого смысла нации. Протест против обмана и зла, которое внесено в мир учением социализма. Не даром так встревожено все мировое еврейство (15 ноября 1922, № 468, с. 3).

Тут фашизм явно присоединен к антисемитизму. Но надо сразу отметить, что такое сочетание абсолютно необязательно. Свидетельство тому, например, начальная симпатия к фашизму В. Бурцева или позиции некоторых русских фашистов в Италии. Но в редакции “Нового времени” чувства антисемитизма были широко распространены, как показывает, например, статья от 19 ноября того же года (№ 472, с. 2-3) “Еврейская Республика Советов” Б. Юрьевского.⁸

В самом конце 1922 года появляется интересное известие о русском фашистском движении. В № 493 от 15 декабря напечатана статья В. Гордовского “Русские фашисты” (“Новое время”. 15 декабря 1922. № 493, с. 2). Тут сообщается, что “Российское отделение фашистов в Константинополе приветствует Муссолини и фашистов всех стран...” и что “...необходимо создать фашистский интернационал!”. Пока об этой организации ничего не известно, но этот факт свидетельствует о каких-то начальных попытках создать новое политическое движение. Дальше Гордовский приводит официальное название группы – РООФ, т. е. Российский Отдел Ополчения Фашистов – и излагает некоторые пункты ее политической позиции. В частности, трактуется вопрос о возможных отношениях Муссолини с Россией и отмечается, что “если Муссолини руководится только узкими националистическими вожделениями Италии во вред России, то русским националистам с ним не по пути”.

Тут, очевидно, имеется в виду и большой вопрос отношения Муссолини к Совдепии. Решение признать СССР в 1924 году разочаровало многих представителей русской эмиграции. Уже с 1923 года регулярно печатаются корреспонденции из Рима. Подписаны они буквой “М.” или фамилией-псевдонимом “М. Борецкий”. Проникнутые некоторым антисемитским духом, они, скорее всего, принадлежат перу русского эмигранта-композитора М. Иванова и в общем представляют читателю положи-

⁸ См. также анонимную статью с заглавием на итальянском языке *Evviva i banditi!* [Да здравствуют бандиты], “Новое время”, 28 ноября 1922; № 479, где в полемике с Ю. В. Ключниковым и еженедельником “Накануне” утверждается: “кроме этого у большевиков есть еще следующие преимущества: чека, стенка, евреи, евреи и также нечистоплотные из ‘слаи славных сволочей’, как Ключников”.

тельную картину фашистской Италии, не затрагивая чисто идеологических вопросов.⁹ Ими занимается Т. Локоть, например, в статье “Задачи фашизма” (“Новое время”. 30 августа 1923. № 702, с. 1). Тут первой практической задачей зарождающегося русского фашистского движения считается всемерная поддержка русской национальной армии.

Как известно, Тимофей Васильевич Локоть (1869- ?) – убежденный монархист, один из идеологов Русского Национального Объединения.¹⁰ Итальянский фашизм, по крайней мере формально, остается идеологией, защищающей монархическую идею, и данное обстоятельство является решающим в симпатии к итальянскому фашизму целого пласта русского национализма. Но симпатии к фашизму явно проявляются и в других очагах русского Зарубежья. Это легко проверить, просмотрев такие парижские газеты, как “Русскую газету” Б. Ефимовского и А. И. Филиппова. Тут, среди прочих, печатался как корреспондент из Италии Михаил Первухин, “первый русский фашист”, как он себя определял (о нем речь пойдет ниже). Здесь печатались крупные представители правого фланга русского Зарубежья. В. Шульгин, например, в статье “Фашизм и оберизм”(7 марта 1925, № 268, с. 2) мечтает о Международной Лиге борьбы с III Интернационалом, в задачу которой ставится объединение фашистских движений всех стран. С 1925 года газета называется “Русское время”. В ней проводится открытая кампания за фашизм и против демократии. Сам главный редактор А. Филиппов выпускает пространную статью “Демократы и фашизм” (26 июня 1925. № 14, с. 1), суть которой состоит в том,

⁹ Михаил Михайлович Иванов (11/23 сентября 1849, Москва - 20 октября 1927, Рим) Композитор учился в Москве у А. И. Дюбюка. В 1870-75 годы жил в Риме, где усовершенствовался у известного итальянского композитора Дж. Сгамбати. Вернувшись на родину Иванов утвердился как автор опер и балетов и в то же время как музыкальный и литературный критик. Сотрудничал он во многих русских журналах, где печатал статьи и заметки по истории музыки и по итальянской литературе. В 1879 г. он стал редактором журнала “Воскресный листок музыки и объявлений”, в 1880-1917 гг. он заведовал музыкальным отделом суворинского “Нового времени”. В 1902 году выпустил книгу “Очерки современной итальянской литературы” (СПб. изд. А. С. Суворина), посвященную Королеве Италии Елене. До начала войны напечатал капитальный труд “История музыкального развития в России”, тт. 1-2 (СПб. 1910-1912). С 1918 года он жил в Италии и печатался в прессе русской эмиграции (в частности, в белградском “Новом времени”).

¹⁰ См. его работы “Завоевания революции” и идеология русского монархизма (Берлин 1921) и Смутное время и революция. Политические параллели. 1613-1917 гг. (Берлин 1923).

что единственное оружие против большевизма – фашизм, и что истинно национальные силы должны бороться против демократических идей.

Вообще, к середине двадцатых годов симпатии к фашизму широко представлены в парижских эмигрантских кругах. Это, среди прочего, связано и с симпатиями к французской Национально-социалистической Партии Густава Херве (1871-1945), с которым давно дружили многие политические представители русского Зарубежья, как, например, Вл. Бурцев.

Многочисленные сведения о симпатиях широких кругов русской парижской колонии можно получить из газеты “Возрождение”. Самому Муссолини, его личности и биографии посвящены “Письма о фашизме” “Иверь” (напечатаны в конце 1925-начале 1926 гг.).

В номере от 12 апреля 1926 года (№ 314, с. 3), напечатан “Доклад о фашизме” В. Н. Новикова, и в газете от 1 августа того же года (№ 425, с. 4) приведены данные о фашистском корпоративизме на основе доклада того же В. Н. Новикова. Доклад состоялся в Собрании русских адвокатов под председательством О. С. Трахтерева. Сам Новиков часто выступает на страницах газеты, и О. С. Трахтерев в статье “О фашизме” характеризует Новикова, как “идеологического поклонника и знатока фашизма” и рецензирует его “Фашизм. Очерки по итальянскому фашизму” (“Возрождение”. Париж 21 октября 1926. № 506). Известный юрист во многом согласен с Новиковым, но осторожно заключает: “При всей оригинальности и целесообразности новых его политических построений, предсказывать фашизму мировой успех – преждевременно – и в этом наше расхождение с В. Н. Новиковым”. Новиков продолжает в Париже свою профашистскую кампанию и читает новый доклад 24 ноября 1926 года в зале Союза Русских Инженеров.¹¹ Доклад озаглавлен “Национальное возрождение России и фашизм”. В нем Новиков выделяет три разные фазы в деятельности Муссолини и его партии: 1) организация широкого народного движения; 2) спасение Италии от красного безумия и 3) разрешение трудных вопросов современного государства. С этой точки зрения, доклад Новикова находится в полном созвучии с переводной брошюрой “Фашистское движение” сэра Персиваля Филлипса, где в предисловии анонимного переводчика выделены те же самые пункты.¹²

¹¹ См. Доклад В. Н. Новикова // “Возрождение”. 28 ноября 1926. № 544, с. 3. Интересно отметить, как профашистская пропаганда Новикова имеет четкую социально-профессиональную направленность, избегая, например, среды писателей.

¹² Имеется в виду брошюра П. Филлипса, Фашистское движение (пер. с английского), б.м. и б.д.

Во второй части доклада Новиков переходит к России. Тут он подчеркивает долг русской эмиграции прислушиваться к голосу родины и зовет к организации революционного движения “национального” характера, учитывая экономическую ситуацию деревни при Советской власти.

Вскоре после этого доклада усилия Новикова привели к некому результату. В номере г. “Возрождение” от 5 марта 1927 года (№ 641, с. 3) приводятся сведения об открытии “Школы фашизма” в Париже в Союзе молодежи при С.О.М. (Союзе Объединенных Монархистов). В течение всего года в газете печатаются разные объявления и информация о деятельности школы. О ней пишут Вячеслав Новиков и Лоллий Львов. Среди затронутых тем стоит отметить: 1) фашизм в применении к условиям борьбы с большевизмом и работы по возрождению России; 2) фашистская хартия труда; 3) организация “самообороны” в Прибалтике; 4) французские националистические течения; 5) Мюнхенский бунт 9-го ноября 1923 года и т. д.

Как информирует нас Лоллий Львов на страницах газеты “Возрождение”, в апреле 1927 года (13 апреля 1927. № 680, с. 3) в “Школе фашизма” состоялся “Диспут о правде и кривде фашизма”. Ряд выступлений показывает низкий дилетантский уровень многих участников школы. Забавно отметить, например, как некая г-жа Саморуло признавала “отцом фашизма” Владимира Мономаха (так!). Диспут открыл доклад К. И. Зайцева о правде и кривде фашизма. Из дискуссии явствует, что большой спор разгорелся по поводу предложения Зайцева различать два фашизма, как метод действия и как теорию государства. С. С. Ольденбург подчеркивал специфический характер фашизма, как итальянского феномена, в то время как А. М. Горюнов возражал против принципов фашистского синдикализма. Новиков, разумеется, поддерживал применимость фашизма к русской ситуации. Данный подход подтвержден чуть позже в мае месяце в отклике на доклад С. С. Ольденбурга о Гитлере.¹³ Новиков информирует Львов, настаивает на том, что русским в борьбе с большевизмом необходим тот пафос действенности, который присущ именно итальянскому фашистскому движению и особенно Муссолини. Эта позиция проглядывает также в рецензии А. Амфитеатрова на книгу Новикова,¹⁴ перекликающейся с анонимной статьей о выступлении Арнальдо Муссолини, брата Дуче, о предстоящей борьбе с большевизмом (6. 6.1927. № 734, с. 2).

¹³ Львов Л. В “Школе фашизма”. Ольденбург о Гитлере, // “Возрождение”. 17 мая 1927. № 714, с. 3.

¹⁴ Амфитеатров А. Фашизм, ч. 1 // “Возрождение”. 23 мая 1927. № 720, с. 2-3.

Вообще в этот период газета “Возрождение” является рупором парижской школы фашизма. Стоит привести, например, следующее мнение опять таки Амфитеатрова, явно направленное против антифашистских убеждений русской демократической публики, например, читателей “Последних новостей”:

Жалобы, что фашизм был ‘жесток’ на расплате с коммунистами, – лицемерная песня задним числом...¹⁵

Таковыми же тонами переполнены и “возрожденческие” статьи Павла Муратова о “счастливой Италии”:

Талант Муссолини в том, что он выражает умонастроение нации – Муссолини не устает будить национальную гордость.¹⁶

Профашистская линия “Возрождения” продолжается и в дальнейшем, хотя политика Муссолини на Балканах сильно сузит круг почитателей Дуче среди читателей газеты. Интересен вклад газеты в дискуссию по поводу фашистской государственности. В разных статьях и рецензиях излагаются идеи Дж. Джентиле и изучается проблема корпоративного строя. Итак в заключение, можно сказать, что в Париже действует настоящий кружок русских националистов, для которых фашизм служит примером и политической целью. Разумеется, что именно здесь создались предпосылки для возникновения нового русского националистического движения, партии Младороссов, имеющей многочисленные аналогии с фашизмом.

Одновременно, русский фашизм решительно утверждается на Дальнем Востоке. Тут выделяется, конечно, Национальная организация российских фашистов (НОРФ), чье обращение к русскому народу появилось в 1928 году (место издания документа неизвестно, но аналогичная декларация появилась за год до этого в Тяньдзине в журнале “Вестник российских фашистов”).¹⁷ Прямую связь русских фашистов в Тяньдзине с разными проявлениями русского фашизма в Европе (Сербии, Франции и Германии), явно установить пока не удалось, однако, из анализа русской прессы в Китае можно выявить некоторые контакты. На это указыва-

¹⁵ Амфитеатров А. Из истории фашизма // “Возрождение”. 30 августа 1927. № 819, с. 2.

¹⁶ Муратов П. Ночные мысли. Счастливая Италия, // “Возрождение”. 15 февраля 1928. № 988, с. 2.

¹⁷ Ср. Обращение Центрального Штаба Национальной организации Российских Фашистов (НОРФ-а) ко всем рабочим и трудящимся Великой России, место издания не указано [1928], с. 9.

ется в уже упомянутом недавнем издании “Политическая история русской эмиграции: 1920-1940 гг.” (Москва 1999), где утверждается, что “организационная работа Черского почти не дала результатов в Европе, но через тяньцзиньскую газету “Наш путь” он сумел распространить свои идеи на дальнем Востоке”.¹⁸

Стоит, поэтому, проанализировать содержание выходившей в Тяньцзине газеты “Наш путь”, где напечатаны “Основоположения Организации Российских Фашистов”, которые являются попыткой П. В. Черского развивать русский фашизм в Маньчжурии.¹⁹ Издателем газеты был В. П. Разумов. Тут часто печатался Вячеслав Новиков, тут с удовольствием публиковали статьи Амфитеатрова об итальянском фашизме, тут постоянно появлялись корреспонденции Михаила Первухина из Рима. Из этого вытекает, что русская эмиграция в Италии и, в частности, Амфитеатров и Первухин (второй в 1928 году издал в Китае свою работу “Мысли о фашизме” и определил себя как “первый русский фашист”),²⁰ сыграли невторостепенную роль в становлении русского фашизма на Востоке. В связи с этим стоит уточнить политическую линию газеты “Наш путь”.

Обычно, и я добавлю ошибочно, русский фашизм на Востоке и даже русский фашизм вообще отождествляют с фашистским движением Константина Родзаевского (основанная в 1931 г. на базе харбинской Организации Российских Фашистов “Российская Фашистская Партия”), выделяя в нем явную тенденцию к немецкому фашизму и японскому милитаризму. Однако, ситуация в Китае в конце двадцатых годов гораздо сложнее. С одной стороны, очень четко проявляется интерес к итальянскому фашизму,²¹ с другой стороны, делаются попытки отождествить фашизм с традиционным русским национализмом и антисемитизмом. Линия “Нашего Пути”, скорее всего, более близка к итальянскому фашизму не только

¹⁸ Политическая история русской эмиграции, 1920-1940 гг., с. 303. В том же издании перепечатаны Основоположения Организации Российских Фашистов. В Харбине в те же годы действует Русское Студенческое Общество, которое сочетало фашизм с монархическими позициями (см. “Из постановления Правления РСО в г. Харбине” - там же, с. 307-309).

¹⁹ Основоположения организации Российских Фашистов // “Наш путь”. 28 июля 1927. № 170, с. 3.

²⁰ О М. К. Первухине см. Гардзонно С. Михаил Первухин – летописец русской революции и итальянского фашизма // Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация. Тарту 1997, с. 38-53.

²¹ Неслучайно именно в Харбине выходит в 1928 г. книга “Итальянский фашизм” Н. Устрялова.

потому, что в газете печатаются русские эмигранты из Италии, но и потому, что большое внимание уделено проблемам фашистской экономики и государственности с точки зрения их осуществления именно в Италии. Во многих номерах затрагиваются проблемы аграрной политики фашизма, фашистского студенчества, фашистской самообороны, организации труда и синдикализма при фашизме. Даже литературные страницы переполнены произведениями, посвященными фашизму. См., например, стихотворение некоей Марианны Колосовой, “Равнение на Муссолини!”:

Воскрес Итальянский народ.
 Ободритесь Русские души;
 Теперь нас никто не сомнет,
 Теперь нас никто не задушит!

В Италии мир и покой.
 Грядущее мрак темносиний...
 У Русских появится свой
 Великий Фашист Муссолини! ²²

Особенно интересной является дискуссия, возникшая между редакцией газеты и анонимным автором письма, помещенного в Харбинской газете “Заря”. От имени какой-то группировки русских фашистов он обвинял “Наш путь”, что газета не отражает идеологии фашизма и решительно не имеет отношения к фашистским организациям. Редакция “Нашего пути” опровергает содержание письма в передовой статье от 15 февраля 1928 года, однако окончательное слово предоставляет именно Вячеславу Новикову, который так определяет русский фашизм:

Русский фашизм несомненно возник под влиянием итальянского фашизма, но он не является только подражанием итальянскому фашизму. Идеологи русского фашизма усвоили общие начала итальянского фашизма, как доктрины государственной и общественной, и в своей концепции русского фашизма стараются в русской действительности и в русском будущем найти элементы, которые входят в круг общей идеи фашистской доктрины.

Изучение итальянского фашизма началось, конечно, не со вчерашнего дня. Как только в Италии обнаружилось это движение, так сейчас среди русских людей, которые на обломках старых общественных идеологий, разрушенных великой войной и русской революцией, захотели построить новую и живую идеологию, обнаруживалась тяга к знакомству с практической

²² “Наш путь” 2 сентября 1927. № 201, с. 3.

работой фашизма, а затем, по мере их выработки, с общими идеями фашизма.

Первой статьёй на русском языке об итальянском фашизме, как мне кажется, является очерк г-на Мищенко, напечатанный в одном из первых сборников Русского Национального Комитета в Париже.

Однако литературная пропаганда итальянского фашизма сразу была необычайно затруднена, ибо нужно подтвердить заявление М. К. Первухина в его книге о фашизме, что все органы русской печати без различия направления отказывались принимать к себе даже совершенно объективные статьи, если они касались вопросов фашизма.²³

Далее Новиков пишет о роли Амфитеатрова, Первухина и своей собственной в распространении идей фашизма в русском Зарубежье и признает “большую историческую заслугу” “Нашего пути” в этом деле.

Несколькими номерами позже “Наш путь” вступает в полемику с Л. Астаховым, напечатавшим статью “Изнанка фашизма” в “Шанхайской Заре” (от 25 марта 1928. № 719). В ней Астахов выступает против фашизма, как боевого оружия белого Интернационала и, в частности, подчеркивает вред этой доктрины для славянства, имея в виду, среди прочего, проблему итальянизации словенских районов. Здесь затрагивается вопрос, вскоре ставший центральным во всей русской прессе пишущей об Италии и фашизме, вопрос о Югославии. Безусловно, он решительно затормозил процесс фашистизации русского национализма. В “Нашем пути” появился анонимный ответ “Изнанка изнанки” (подписанный криптонимом *Невод*).²⁴ В нем решительно различаются фашизм и национализм: фашизм – форма; национализм – содержание. В дальнейшем позиция Астахова расценивается как коминтерновская дискредитация фашизма, так бурно захватывающего умы русской эмиграции и тем самым создающего угрозу большевикам.

О существовании разных концепций фашизма явно свидетельствует “Программа Партии рабоче-крестьянско-казацкой оппозиции или русских фашистов” (Харбин 1927). Данная программа, основанная на лозунге “Свобода-Равенство-Братство”, ставит своею целью создать оппозицию, общий, единый фронт против большевиков (названных “чужестранцами, эксплуататорами и поработителями”). Однако, настоящее направление рабоче-крестьянско-казацкой оппозиции надо искать в брошюре “Еврей-

²³ Новиков В. Без всякой дискуссии // “Наш путь”. 25 марта 1928. № 69, с. 2.

²⁴ Невод. Изнанка Изнанки (по поводу статьи Л. Астахова в “Шанхайской Заре”) // “Наш путь”. 3 апреля 1928. № 76, с. 2.

ство – сатанизм”, изданной в Шанхае в 1927 году. Вообще антисемитизм не был обязательным компонентом русского фашизма в двадцатые годы. Он появится уже под влиянием немецкого фашизма, хотя явные его элементы всегда присущи русскому национализму и идеологии русского казачества. С этой точки зрения небезынтересно проследить за развитием ситуации именно в русской колонии в Италии.

Контакты с Муссолини и фашистской партией со стороны русских эмигрантов начинаются еще до победы фашизма в Италии. Большой интерес представляет контакт с Муссолини Г. И. Шрейдера (1860-1940), видного деятеля партии эсеров, бывшего головы Петрограда после февраля, активного деятеля политической жизни русской эмиграции в Италии и потом во Франции. В архиве Николаевского в Стэнфорде хранится письмо к нему самого Муссолини, в котором будущий Дуче выражает свою поддержку политической деятельности Шрейдера, согласие с политической линией издаваемого им журнала “Трудовая Россия” и готовность финансово помогать.²⁵ Правда, после победы фашизма Шрейдер, верный своим социалистическим идеалам, покинул Италию и стал активным врагом фашизма и национализма. Как Шрейдер, поступило большинство русских эмигрантов левого фланга в Италию: вскоре после похода на Рим покинули Италию М. Слоним, А. Н. Колпинская, К. П. Качоровский, Б. В. Яковенко, Е. Ф. Шмурло и др. В Италии явную симпатию к Муссолини испытывали, как известно, Амфитеатров и Первухин. Оба вели в прессе большую профашистскую кампанию, причем практически в глобальном русско-зарубежном масштабе. Их статьи об Италии, фашизме и Муссолини стали появляться на страницах всех главных русских газет (за исключением парижских “Последних Новостей”) и во многих провинциальных малоизвестных изданиях (часто в виде перепечатки), от Прибалтики до Дальнего Востока.

Авторитетность Амфитеатрова и осведомленность Первухина в итальянских делах и деятельности фашизма дали большой толчок распространению идей фашизма во всем русском Зарубежье. Идеи фашизма сочетались с разными концепциями русского национализма, казачества, атаманства и т. д. Одновременное укрепление реакционных позиций русского национализма и антисемитизма (в частности, в Сербии и Германии, не без прямого влияния гитлеризма), основание такой организации как Братство Русской Правды, привели к тому, что фашизм стал знаменем для целого “пучка” разных политических и философских позиций. К этому добавим

²⁵ Письмо от 16 февраля 1920 г. (Hoover Institution Archives, В. Nikolaevsky Collection, Box 162, folder 14).

проблему политики фашистской Италии по отношению к славянам. Во всей русской зарубежной прессе в конце двадцатых - начале тридцатых годов растет число статей фашистского содержания. Своеобразная интерпретация фашизма отмечается в рядах младороссов (см. газету "Младоросская искра", в частности, статьи К. Емта-Вильчковского и Л. Гринченко).²⁶

Что касается проблемы антисемитизма, надо отметить, что ни Первухин, ни Амфитеатров не были склонны к заострению этой темы. Вообще, за несколькими исключениями, итальянский фашизм не очень развивал эту тенденцию до прямого нажима немецкого гитлеризма. Конечно, были исключения. Любопытно, что один из самых ярких представителей итальянского антисемитизма, издатель журнала "La difesa della razza" (Защита расы) Т. Интерланди (1894-1965), знал русский язык (переводил Блока и Андреева) и был в контакте с представителями русской эмиграции в Италии. Не говоря уж об известном мракобесе князе Н. Д. Жевахове,²⁷ активным пропагандистом и распространителем фашистско-антисемитских идей среди русской молодежи в Италии был Лино Каппуччо, русский по матери. Скорее всего, он был связан с Братством Русской Правды.²⁸

После основания партии Родзаевского на Дальнем Востоке и усиливающегося влияния немецкого гитлеризма и японского милитаризма, русский фашизм становится все более гибридным явлением, где роль и пример Муссолини не всегда оказываются в центре внимания русских идеологов. Однако, пример победоносного фашизма в Италии остается значительной вехой. В эти же годы, как известно, к Муссолини тяготеет Мережковский и многие другие крупные представители русского Зарубежья.

²⁶ Интересно отметить, как часто в газете подчеркивалась связь фашизма с монархией и с религией. Писал, например, Л. Гринченко: "Фашизм воскрешает духовные ценности, возвращает массы к церкви" (Два идеала. "Младоросская искра". 1 октября 1933. № 33, с. 2). С этой точки зрения явно подчеркивается отличие русского и итальянского фашизма от немецкого. Неслучайно, в 30-ые годы стали появляться разные варианты религиозного, православного фашизма.

²⁷ О нем и его антисемитской деятельности в Италии см. De Michelis C. G. Il principe N. D. Ževahov e i Protocolli dei savi di Sion in Italia, "Studi storici" 1996 (37), №. 3, pp. 747-770.

²⁸ О нем см. De Michelis C. G. Il manoscritto inesistente. I "Protocolli dei savi di Sion": un apocrifo del XX secolo. Venezia 1998, pp. 178-179. О Братстве Русской Правды см. Назаров М. Миссия русской эмиграции, с. 232-233.

Что касается фашистского движения в Европе, то очень интересный материал дает малоизвестный журнал “Клич”, который отражает разные формы русского фашизма и прямо связан с его исходной традицией, о которой пишет Новиков. В нем центральной является деятельность идеолога фашизма, который подписывается псевдонимом “Вериста”.

Журнал, орган национального освобождения под флагом национальной диктатуры, выходил с 1933 года по 1939 год. Сначала журнал издавался в Финляндии, но вскоре редакция переехала в Брюссель. В последний год он уже выходил в Белграде. Главным редактором журнала был М. Романов, другие сотрудники С. Северский, Spectator, С. Добровольский. Среди других авторов стоит упомянуть А. Русакова, Г. Лагуса (из Загреба), А. Б. Коренева (псевд. А.Т. Снарского), Вл. Шелехова, но большой вклад внесли уже известный нам В. Новиков и Вериста.²⁹

Журнал явно тяготел к итальянскому фашизму, хотя был и большой интерес к немецкому варианту, в частности, у А. Русакова. В журнале очень тщательно изучался и описывался опыт фашистской Италии. Большое внимание уделялось корпоративному государству, вопросу о корпоративном строе и демократии, обеспечению итальянского рабочего при фашизме, воспитанию фашистской молодежи и т. д. Антисемитская тематика появляется лишь в 1938 году (статьи “Расизм в Итали” Вериста, и “Иудейский вопрос в понимании российского фашизма” Вл. Шелехова).

Особое внимание уделено вопросу о русском фашизме. Об этом особенно пишет югославский корреспондент Г. Лагус, но большая часть работ принадлежит Вериста, который в 1937 году выпустил брошюру, изданную самим “Кличом”, под названием “Основные начала российского фашизма (Тезисы русского фашиста)”. Новикову принадлежит интересный анализ русского национализма (Национальная идея и Корниловский полк - № 22, 1938, с. 18-20), в котором автор приходит к выводу, что “чудодейственным образом лозунги белого движения и фашизма совпадают”. Новикову принадлежит целый ряд статей о Муссолини и его деятельности и проблемный очерк “Церковь и государство в фашистской Италии” (№ 33, Июль 1939).

²⁹ Пока не удалось определить, кто скрывался под этим псевдонимом. Статьи Вериста появлялись еще в двадцатые годы (он печатался в “Общем деле” Вл. Бурцева в 1921 г., ср. Гардзонио С. Италия и русская эмиграция в Италии на страницах газеты Вл. Бурцева “Общее дело” // “From the other shore”. Vol. 1. 2001, с. 110).

Именно в содержании этой последней статьи можно увидеть интересный элемент приближения русского фашизма к итальянскому. Как уже отмечалось выше, отношения Муссолини и итальянского фашизма к монархии и к религии дали повод многим представителям русского национализма учесть итальянский опыт и подражать ему. Не должно поэтому удивить, что существовал и религиозный, православный вариант русского фашизма. Он, конечно, был связан с традиционным черносотенским национализмом, но имел некоторые, можно сказать, оригинальные черты.

Стоит, например, упомянуть брошюру “Православный русский фашизм” (Белград 1937), изданную неким Петром Афонским, где определялись принципы правления (царь, верховный фашистский совет), принципы фашистской работы и психология православного русского фашиста (вера, борьба, активность, жертвенность, преданность). Лозунг движения был “Бог, Нация и Труд”, цитировался Ф. М. Достоевский и его определение русского народа и православия.³⁰

В заключение отметим, что в дальнейшем судьбы русских фашистов итальянского толка переплелись сложно и противоречиво в обстановке военного альянса Германии и Италии и их нападения на СССР. Это тема очень обширная и разносторонняя, и последнее слово в этом исследовании еще не написано.

³⁰ Православный русский фашизм. Белград 1937, с. 55.

